

Тара-Роуз Уилаби

Покажи мне звезды

Глава 1

Опрокинутое небо

ЕВРОПОЛИС

Конец съемок стал самым счастливым моментом для всего актерского состава. Напряженные месяцы работы, бесконечные интервью превратили создателей сериала в усталые тени. Большинство из них имели семьи, и они спешили скорее вернуться домой. Дэйвид Трент, исполнитель одной из главных ролей, кумир миллионов женщин и девочек-подростков, был среди них.

В аэропорту создателей сериала поджидали толпы журналистов и вездесущие фанаты. Дэйвид хмурился, недовольный повышенным вниманием к своей персоне. Его раздражали папарацци и вечное обожание поклонников. Слава и известность давили как камень. Он устал не только физически, но и психически. Дэйвид незаметно проскользнул в боковой выход, избежав встречи с журналистами, их камерами и ненужными вопросами.

На улице его ожидал автомобиль. Водитель взял спортивную сумку из его рук и открыл заднюю дверцу:

— С возвращением, Мистер Трент.

— Едем, Рауль, — устало проговорил Дэйвид, откинувшись на заднем сиденье.

— Куда поедем, Мистер Трент? В особняк или на квартиру?

Дэйвид задумался. В особняк? Там его ждала Барбара. Он вздохнул. В последние годы их отношения превратились в ряд бесконечных скандалов и взаимных обвинений. Любовь давно ушла, уступив место скуке и однообразию. Дэйвид начинал пить, появились женщины-однодневки.

— На квартиру, Рауль. Я хочу побыть один.

Автомобиль тронулся, и Дэйвид погрузился в нерадостные мысли.

Особняк он купил, чтобы угодить Барбаре, которая желала иметь огромный дом для светских приемов и вечеров. Для себя Дэйвид приобрел большую квартиру в центре Европолиса. Это было его убежище, его святыня.

В самолете Дэйвид спрашивал себя, а не съездить ли ему к родителям в Долину Роз? Необходимо с кем-нибудь поделиться своими раздумьями. Все эти годы Барбара удерживала его,

требовала узаконить отношения, но Дэйвид чувствовал, что тогда придет конец его актерской карьере. Пришло время выбирать. Дэйвид снова глубоко вздохнул. По сути каждый жил своей жизнью. К тридцати годам он так и не сумел завести нормальную семью, которая стала бы защитой от бурь повседневной жизни. Барбара же любила шум, светские развлечения, вспышки камер и фотоаппаратов, показной блеск и скандалы на первой полосе газеты. Она не способна была создавать уют и спокойствие.

Резкое торможение вывело Дэйвида из тягостных раздумий:

— Что произошло, Рауль? Почему мы остановились?

— Пробка, сэр.

Дэйвид вышел из машины и осмотрелся. Ряд остановившихся автомобилей растянулся на несколько кварталов.

— Я пройду пешком, Рауль. До дома недалеко. Часам к четырем заезжай за мной. Поедем в особняк.

— Хорошо, сэр.

Дэйвид поднял воротник куртки, чтобы прикрыть лицо от весеннего ветра. Утром был дождь, и на проезжей части и на тротуаре всюду

блестели лужи с грязной водой. Шоферы нервничали, беспрестанно звучали клаксоны.

Он увидел причину остановки движения, когда вышел на пересечение улицы Ривер Сонг и бульвара Эльм. На пешеходной дорожке в трех-четырех шагах от тротуара лежал мопед с искореженным задним колесом, а рядом стояло такси с помятым крылом. Водитель сидел в салоне и, отчаянно жестикулируя, что-то доказывал молодой девушке в кожаной куртке и полицейскому.

Дэйвид скользнул в тень ближайшего дерева. Отсюда ему хорошо было видно пылающее гневом лицо незнакомки и понурый вид таксиста. Полицейский, совсем еще мальчик, составлял протокол, попутно пытаясь успокоить молодую леди.

Невольно Дэйвид засмотрелся на девушку. Темные вьющиеся волосы красиво спадали на спину и плечи, обрамляя миловидное лицо. Солнечные лучи создавали золотой ореол вокруг стройной фигуры, и она, казалось, сияла.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Тара повернулась. Гнев отступил, дав место новому сильному чувству, как будто невидимой цепью ее приковало к незнакомцу. Почему в его лице столько боли? Кто он? И откуда такое ощущение, что она знает его? Какая-то томная дрожь пробежала по ее

телу. Тара боролась с желанием подойти к Дэйвиду. "Дура, — девушка мысленно упрекнула себя, — увидела красивого мужчину и тут же сошла с ума".

И Дэйвид не мог отвести от нее взгляда. Он застыл на месте, как пронзенный острыми пиками. Обоим казалось, что время остановилось.

Борясь с желанием броситься к девушке, Дэйвид быстрым шагом направился в сторону своего дома.

* * *

Он долго стоял под душем, потом, накинув халат, направился в спальню и, не раздеваясь, бросился на кровать, зарывшись лицом в подушку.

Снова и снова возникала в его сознании прекрасная незнакомка. Он пытался отделаться от нее. Бесполезно! Зеленоглазая фея не желала уходить, изгнав все остальные мысли из его головы. Определенно, эта девушка не из серии "на один день". Образ ее преследовал Дэйвида, и при этом как будто раздвигался какой-то мрачный занавес.

Он повернулся на спину и уставился в потолок. Настало время разобраться, понять, что именно он хочет делать со своей жизнью. Незаметно его мысли вернулись к Барбаре. Бесконечный список ее любовников был омерзителен. Он устал прощать, идти на

компромисс, надеяться хоть на чуточку нежности со стороны Барбары. Он хотел любить и в ответ получать любовь. И тогда снова возник образ девушки с мопедом.

Рауль появился ближе к концу дня.

* * *

Дэйвид вышел из машины, посмотрел на фасад и снова вздохнул. Особняк напоминал ему золотую клетку.

В холле, отделанном итальянским мрамором, Дэйвид наткнулся на кучу чемоданов.

— Барбара! — позвал он. — Барбара!

На лестницу второго этажа вышла русоволосая женщина в дорожном костюме, держа в руках небольшую сумочку.

— Что это? — Дэйвид указал на чемоданы. — Мы куда-нибудь едем?

— Не мы, а я. Ты остаешься, — невозмутимо произнесла Барбара. — Я ухожу от тебя. Я нашла человека, который меня любит! Кто уважает мои чувства и желания.

— Другими словами, готовый выполнить любой твой каприз? — Дэйвид схватил женщину за локоть и отвел ее в гостиную:

— Сядь. Нам нужно поговорить.

Барбара откинулась на диване с недовольным лицом.

— Нам нужно поговорить, Барбара. Я полагал, что со временем между нами все наладится, я долго ждал, но этого не произошло. Я устал, Барбара. Просто устал!

— Он устал! — иронично возразила Барбара. — А мне что прикажешь делать? Сидеть весь день взаперти и ждать тебя? Смотреть за кучей сопливых детей? Не хочу делить тебя ни с кино, ни с театром, ни с теми, которые «на одну ночь»!

— А тебе интересно узнать, что хочу я? — закричал Дэйвид.

— Я пожертвовала для тебя своими лучшими годами. Не спала ночами, думала только о тебе...

— Ооо! — протянул Дэйвид. — Так ли? Не лги, Барбара, все это время ты прекрасно находила мне замену.

— Неужели ты не понимаешь, Дэйвид? — в глазах Барбары появились слезы. — Я хочу, чтобы ты был только моим.

Дэйвид едва не рассмеялся.

— И я хочу, Барбара. Я хочу, чтобы в моем доме слышался детский смех, и меня ждала женщина, которая проведет со мной вечер перед камином. Женщина, которая принесет уют и гармонию в мою жизнь. А что дала мне ты? Бесконечную череду любовников, кредиты,

которые, я оплачивал, посещение ночных клубов и модных заведений в окружении толпы сомнительных личностей! Моя мама была права: ты не семейная женщина. Ты из серии "на одну ночь".

— Смотри-ка! — дико закричала Барбара. — И ты смеешь говорить о семье и детях, ты, который все еще держится за маменькин подол?

— Я тебя любил! Я просил, умолял тебя о ребенке, но ты... ты беспокоилась только себе, — Дэйвид подошел к двери, на пороге обернулся и посмотрел на Барбару. Он постоял с минуту и, не проронив ни слова, вышел из гостиной, оставив женщину в одиночестве.

В холле прозвучал голос Барбары, приказывавший Раулю грузить чемоданы в машину.

* * *

Когда Кристофер Эйлат увидел Тару, которая тащила за собой помятый мопед, он почувствовал озноб. Жестом актер попросил прервать съемки и бросился к девушке.

— Стоп! Стоп! — закричал режиссер Клифф Рейнальдс. — Что происходит? Кристофер?!

Эйлат в ответ даже не обернулся.

— Тара! Что произошло? Ты в порядке? — тревожно спросил он.

— Все нормально. Такси ехало на красный

свет. Со мной все в порядке, но мопед...

— Забудь про мопед. Купим новый. Ты уверена, что с тобой все хорошо? — Кристофер обратил внимание на бледное лицо девушки.

— Голова немного болит и тошнит.

— Немедленно едем в больницу, — Кристофер отвел девушку к синему Роллс-Ройсу, припаркованному недалеко от съемочной площадки. Он открыл переднюю дверцу и осторожно, как будто Тара была из хрупкого хрусталя, усадил ее.

— Я мигом, — Кристофер захлопнул дверцу и направился к режиссеру: «Рейнольдс, съемки на сегодня необходимо закончить. Завтра доснимем».

— Что случилось? — взгляд режиссера скользнул по искореженному мопеду, брошенному на площадке.

— Тара пострадала в аварии. Она плохо себя чувствует. Я отвезу ее в больницу.

Кто-то грубо потряс девушку за плечо, издали донесся голос Кристофера:

— Тара! Тара! Посмотри на меня! Не спи! Тара, не спи!

Автомобиль рванул с места.

— Я устала! — прошептала Тара. — Я хочу спать!

— Не смей! — кричал Кристофер. Одной

рукой он держал руль, а другой тормозил девушку.

— Почему ты не даешь мне спать? — отмахнулась Тара.

— Тара не спи! Вероятно, у тебя сотрясение. Врач не приезжал к месту аварии?

— Был какой-то студент-медик, — язык Тары, заплетался, как будто то она приняла порядочное количество алкоголя. — Сделал мне укол и дал таблетку от головной боли. Сказал, чтобы я все время говорила и держала глаза открытыми.

— Боже, какой идиот! — воскликнул Кристофер. — Мы приехали. Сейчас пойдем спать!

Как только они вышли из машины, Тару вырвало, а перед кабинетом врача она упала без сознания.

Врач подтвердил диагноз — сотрясение головного мозга. Кристофер оставил Тару в больнице и вернулся домой измученный.

Дома он принял успокаивающую ванну и сделал себе чай. Сидя в мягком кресле с ногами, Кристофер погрузился в воспоминания.

* * *

Джон беседовал с известным режиссером Адамом Крейном.

— Рад видеть тебя, Джон! — воскликнул Кристофер. — Я думал, ты вернулся в Штаты.

— Собирался, но придется задержаться, — Джон глазами поискал свою спутницу.

Молодая женщина что-то обсуждала с директором киностудии "Стар" Филимоном Пайком в двух шагах от них.

— Дорогая моя, — позвал ее Джон. Женщина обернулась, и Кристофер на мгновение перестал дышать. — Дорогая моя, позволь представить Кристофера Эйлата — актера, а с недавнего времени и продюсера.

— Вы снимались в сериале "Рука закона"? Бесподобный сериал! — девушка протянула ему руку.

— Познакомься, Кристофер, это самое дорогое что у меня есть, мое сокровище — сестра-близнец Тара.

— Сестра! — мысленно воскликнул Кристофер. — Как сам не догадался? — и вслух добавил: «Близнецы? Совсем не похожи!» — и пожал девушке руку.

— И слава Богу! — рассмеялась Тара. — Не хотелось быть похожей на этого кретина!

Кристофер встал с кресла и подошел к окну. Да, он любил Тару с тех пор, с того самого момента. Временами она напомнила ему Элизабет. Мужчина вздохнул. Старая боль вернулась снова. Если бы не Мелани, он, наверное, умер бы. Мелани!

Кристофер не видел ее уже несколько недель. Съемки шли по двенадцать часов каждый день, иногда прихватывая и ночь. Конечно, он мог бы ей позвонить и пригласить на ужин. И, прежде чем Кристофер осознал это, его рука набрала номер телефона Мелани.

ДОЛИНА РОЗ

После отъезда Барбары Дэвид отправился в семейное поместье Долину Роз в получасе езды от зеленого города Мелроуз. Его мать Хелен несколько раз пыталась поговорить с ним, но у молодого человека не было желания делиться своими секретами, и она не настаивала. Мысли о девушке с мопедом не давали ему покоя. Он постоянно думал о ней, как будто они были давно знакомы. И во снах ее образ сопровождался эротическими грезами и желаниями.

Хелен смотрела, как ее сын бродил в одиночку по большому парку, а его настроение часто менялось, что не было для него характерно. Ее материнское сердце полагало, что это связано с Барбарой, с этой ужасной женщиной, которая как пиявица измучила не только ее бедного мальчика, но всю их семью.

ЕВРОПОЛИС

Врач выписал Тару на второй день. Состояние девушки не вызывало опасений, и Кристофер отвез ее домой. Он настоял, чтобы Тара прилегла отдохнуть, достал из кармана куртки телефон и набрал номер.

— Кристофер!? Какой приятный сюрприз! — произнес приятный баритон на другом конце линии.

— И я рад слышать, Джон. Прости за поздний звонок. (В это время в Лос-Анджелесе час ночи).

— Не извиняйся, мы только-только вернулись с сольного концерта. Что произошло?

— Небольшой инцидент, но с Тарой все хорошо.

— Какой инцидент? — голос Джона слегка задрожал.

— Тара вела через пешеходный переход мопед, на красный свет мчалось такси и зацепило заднее колесо мопеда.

— И что? — голос Джона напрягся.

— Ничего серьезного: несколько царапин, синяков и ушибов. Сегодня утром я забрал ее из больницы, она была очень недовольна, поэтому отправил ее спать.

Дверь за спиной Кристофера приоткрылась, и он обернулся.

— Можешь поговорить с ней, Джон, —

Кристофер протянул Таре трубку.

Девушка взяла аппарат, сделав сердитое лицо.

— Джон?

— Тара, ты в порядке?

— Ничего серьезного, только мопед никуда не годится.

— За это не беспокойся. С тобой все хорошо? Тебе что-нибудь нужно?

— Нет, Джон, мне ничего не нужно. Если только адвокат, потому что сейчас здесь произойдет убийство.

В трубке прозвучал веселый смех Джона.

— Передай привет Паоло от меня, — улыбнулась Тара.

— Слышишь, он в ответ шлет тебе поцелуй! — ответил Джон.

Тара отключила телефон и посмотрела на Кристофера, который стоял, опершись на дверь кухни.

— Ты просто сплетник! — сердито воскликнула девушка.

— Что такого я сделал? — изумился Кристофер.

— Зачем ты позвонил Джону?

— Тара, он твой брат, он волнуется за тебя, — и мысленно добавил: "И я тоже".

На лице девушки было написано разочарование и обида:

— Держитесь со мной, как с маленьким ребенком.

— Просто мы боимся за тебя.

— Мне надо работать. Буду очень благодарна, если ты оставишь меня в покое.

— Тара... — начал Кристофер.

— Пожалуйста! — настаивала Тара.

* * *

Она пыталась продолжить работу над сценарием фильма, в котором Кристофер играл главную роль, но никак не могла сосредоточиться: все ее мысли вертелись вокруг незнакомца. Высокая фигура, выразительный взгляд, в котором можно утонуть. Сколько тайн и соблазнов таились в его карих глазах! Удивление, восхищение были написаны на его лице. Все как будто говорило: "Вот же ты! Тебя я искал всю жизнь!" Человек на тротуаре пробудил в ней чувства и желания, которые Тара давно похоронила в глубине души.

Вечером она долго лежала, не могла заснуть, а когда заснула, в ее снах был ОН! НЕЗНАКОМЕЦ!

* * *

День стоял ветреный и довольно прохладный. Съемки закончились, и Тара, не спеша, собирала

бумаги с рабочего стола. Уже несколько дней она не разговаривала с Кристофером и сторонилась его компании.

— Тара, я хотел бы поговорить с тобой, — Эйлат стоял на пороге ее маленького кабинета.

Девушка повернулась к нему спиной.

— Тара, это глупо! Сердишься из-за ерунды.

— И ты, и Джон, вы оба думаете, что я не в состоянии позаботиться о себе. Это...это оскорбительно.

— Я не хотел обидеть. Просто беспокоюсь о тебе.

* * *

Они, молча, шли по набережной. Серые сумерки спускались на город. От воды тянуло прохладой. Уличные фонари медленно зажигались в жемчужной дымке, поднимавшейся от реки.

— Почему ты молчишь? — спросил Кристофер, когда они сели на скамейку под печальными ивами.

— Я думаю, я никогда не давала тебе надежду. Ты для меня как старший брат. И все же ты продолжаешь любить меня. Почему?

— У меня была невеста Элизабет. Я любил ее больше, чем самого себя, и думаю, что она испытывала то же самое. Накануне нашей свадьбы

она покончила с собой, наглотавшись снотворных. Ее не смогли спасти. Я до сих пор не знаю, зачем она это делала. С ее смертью во мне что-то умерло. Мне казалось, что я больше не смогу полюбить. А потом встретил тебя. И как будто очнулся от кошмарного сна. А потом понял, что ты смотришь на меня, как на друга или брата.

— А почему ты прежде не рассказывал мне о своих чувствах?

— Подобное откровение могло разрушить нашу дружбу.

Кристофер увидел тележку с мороженым и направился купить лакомство для Тары, оставив ее одну на скамейке.

* * *

Дэйвид провел в Долине Роз несколько бесцельных дней и вернулся в город рано утром. Незнакомая девушка с мопедом полностью овладела его разумом.

День он провел, лежа на диване, а вечером выбрался в парк, чтобы немного пройтись перед сном. Погруженный в меланхолию Дэйвид мерял шагами дорожки, покрытые гравием, и носком ботинка подбрасывал мелкие камешки. Один из них отскочил в сторону и покатился. Дэйвид взглядом проследил его путь.

Камешек ударился о скамейку и остановился. На скамейке в нескольких шагах от него сидела девушка его мечты. Он сделал шаг, но тут появился Кристофер с мороженым в руках. Дэйвиду едва удалось скрыться в тени ближайших деревьев. Тара почувствовала, как ее переполнило неопишное волнение. Она взглядом провела по теням деревьев, как будто там ее ожидало что-то феерическое.

— Что такое? — спросил Кристофер.

— Я не знаю... у меня ощущение... как будто, — Тара замолчала. Она не могла объяснить, что произошло. — Это не имеет значения.

* * *

День совсем погас. От реки веял прохладный ночной ветер. Таре стало холодно, и она прижалась к Эйлату.

— Давай я отвезу тебя домой, — предложил Кристофер.

Тара поднялась со скамейки, Кристофер снял пиджак и накинул его на плечи девушки. Дэйвид, наблюдавший за ними, почувствовал, как в нем поднялась волна такой удушающей ревности, какую он никогда не испытывал к Барбаре. Молодой человек вышел из укрытия и помчался к выходу из парка. Дома он заперся в своем кабинете, приказав экономке Марии отвечать всем, что его ни

для кого нет.

* * *

Тара стояла за креслом, в котором восседал Клифф Рейнольдс, режиссер сериала, и наблюдала за съемками. Кристофер был великолепен, не случайно его выбрали на роль Дерека.

Где-то зазвенел телефон, к Рейнольдсу подошла Клара, главная его помощница в съемках, и что-то прошептала ему на ухо.

— Стоп! — закричал Рейнольдс. — На сегодня съемки закончены. Кристофер, это вас, — помощница протянула трубку Эйлату.

Лицо актера нахмурилось, когда он услышал прерывающийся голос:

— Мария, перестаньте плакать и толком объясните, что случилось? — со своего места Таре не было слышно ответов собеседника Кристофера. — Вызвали скорую? Успокойтесь, я сейчас приеду!

Эйлат вернул телефон режиссеру и побежал к своей машине.

— Кристофер, подожди! — крикнул Тара и попомчалась за ним. — Что случилось? — девушка села в автомобиль рядом с Эйлатом.

Кристофер резко повернул руль, и Роллс-Ройс на полной скорости помчался по улицам города.

У входной двери их ждала Мария.

— Где он? — спросил Кристофер.

— В своем кабинете, — всхлипнула женщина. — Вчера вечером он пришел домой расстроенный, заперся в кабинете. Утром я постучалась к нему, но никто не ответил. Даже на завтрак не вышел.

Кристофер и обе женщины прошли до конца длинного коридора и остановились у резной деревянной двери. Кристофер несколько раз дернул за ручку:

— Закрыто изнутри. Дэйвид! Это я, Кристофер! Открой! — в ответ молчание. — Отойдите, пожалуйста, на несколько шагов назад, — попросил он женщин.

Эйлат несколько раз ударил ногой по двери, просунул руку в образовавшуюся щель и повернул ключ в замке. Дверь распахнулась.

По комнате как-будто прошел ураган. Мебель перевернута, предметы, когда-то стоявшие на столе, разбросаны по полу, всюду валялись клочки разорванной бумаги, книги, вещи, сброшенные со стульев, пустые бутылки. В воздухе висел тяжелый запах алкоголя и рвоты. Посреди этого хаоса лицом вниз лежал человек.

— Господи! — воскликнул Кристофер. — Оставайтесь здесь, не входите, — остановил он женщин.

Эйлат, осторожно перешагивая через разбросанные вещи, подошел к лежавшему телу, перевернул его. Чуть не вскрикнув, Тара прикрыла рот рукой. На полу лежал незнакомец, который вот уже несколько дней занимал ее воображение.

— Он умер? — спросила она.

— Проснись, Дэйвид! Давай, приятель! Просыпайся! Ну? — тормошил его Кристофер.

Тара затрепетала, из ее глаз хлынули слезы.

* * *

В комнате для посетителей было тихо, пахло дезинфекцией. Кристофер взял из автомата стаканчик кофе и протянул Таре.

— Зачем он это сделал? — спросила девушка.

— Не знаю, — Кристофер немного помолчал и добавил: "Неразделенная любовь может свести с ума любого".

Разговор прервал появившийся доктор.

— Как он? — Эйлат был встревожен.

— Вы привезли его вовремя. Мы промыли ему желудок. Он проспит до завтра.

— Мы можем его увидеть?

— Только недолго.

* * *

Тара, не дыша, подошла к кровати. Она не могла отвести глаз от лежавшего. Он казал ей таким красивым, таким неземным, что хотелось... поцеловать его.

Кристофер внимательно наблюдал за девушкой. Он начал догадываться, что перемены в ее настроении связаны с обычной влюбленностью. Но где ты был Дэйвид все это время? Когда же ты вернулся из Австралии?

— Вам пора, — произнес врач, заглянув в приоткрытую дверь.

При выходе из палаты Тара остановилась:

— Я... я... останусь. Можно? — тихо спросила она.

Доктор снисходительно улыбнулся и кивнул в знак согласия.

* * *

Солнечные лучи заливали палату весной и светом. Дэйвид проснулся поздно, голова гудела, горло пересохло. Так напиться! Вел себя как избалованный ребенок, у которого отняли любимую игрушку. И вообще где он? Как сюда попал? Дэйвид не помнил.

Он осторожно приподнялся. На стуле около кровати спала фея. Ее темные вьющиеся волосы закрывали лицо. Сердце Дэйвида застучало в горле. Он узнал ее! Это она! Незнакомка с мопедом! Разве такое может быть, чтобы она была здесь? Дэйвид не смел пошевелиться.

Дверь палаты открылась, и вошел Кристофер:

— Наш герой проснулся! — иронично заметил он. — О Боге не вспоминал?

— Я хотел умереть!

— И почти преуспел.

Тара проснулась, откинула назад волосы, открывая миловидное лицо, сладкое от сна, как сахарная вата. Она улыбнулась и посмотрела на Кристофера.

— Малышка, принеси, пожалуйста, кофе, — Кристофер подождал, пока Тара выйдет из палаты. — Что случилось на этот раз? — обратился он к Дэйвиду, щурившемуся от яркого света.

— Бабара меня бросила.

— В который раз? И ты напился!

— А что мне еще оставалось делать?

Они замолчали. Разговор потерял смысл.

Вошла Тара, неся горячий кофе в руках.

— Дэйвид, ты помнишь американца, который снимался со мной в фильме "Два сердца"? — Кристофер взял из рук Тары стаканчик. —

Познакомься, это его сестра-близнец Тара.

— Очень приятно, Мисс Уэллс!

— Тара, а теперь позволь мне представить моего лучшего друга.

— Даже больше чем друга, — поправил его Дэйвид.

— Дэйвида Трента. Вы побудьте пока вдвоем. Я узнаю, готовы ли документы к выписке.

* * *

Кристофер стоял в коридоре, прислонившись спиной к стене. До этого дня он жил надеждой, что однажды назовет Тару своей женой. Но сегодня, сегодня он понял, что его мечте не суждено сбыться. Он видел, какие взгляды бросала Тара в сторону его друга, и как при этом светились глаза Дэйвида.

— С вами все в порядке, сэр? — спросила проходившая мимо медсестра.

— Спасибо, все в порядке, — грустно ответил Кристофер.

* * *

Тара пыталась накормить Дэйвида, который капризничал как маленький ребенок.

— Я не хочу есть.

— Одну ложечку. Чуть-чуть.

— Если ты меня поцелуешь, — Дэйвид скрестил руки на груди.

Тара нагнулась к нему. Их лица оказались в дюйме друг от друга. Ее приоткрытые губы манили, от аромата, исходившего от ее тела, кружилась голова. В секунду, прежде чем их губы соприкоснулись, Тара слегка приподнялась и поцеловала его в кончик носа. Дэйвид посмотрел на нее разочарованно, и девушка засмеялась.

Кристофер, наблюдавший за этой сценой, закашлял:

— Доктор сказал, что мы можем забрать нашего героя.

— Тогда я оставлю вас. Рада была познакомиться с вами, мистер Трент.

Дэйвид подождал пока девушка выйдет из палаты:

— Расскажи мне о ней? — попросил он Кристофера.

* * *

Несколько дней Дэйвид боролся с желанием увидеться с Тарой. Он понимал, что Тара — девушка Кристофера, и мучился, не видя выхода. Дэйвид позвонил своему старшему брату Джеймсу, и после их короткого разговора, долго размышлял,

гляда на огни города. Джеймс как всегда прав: сначала надо поговорить с Кристофером, чтобы выяснить, какие у него отношения с Тарой, а потом... потом будет видно.

* * *

На следующее утро Дэйвид припарковал автомобиль перед зданием киностудии. Он испытывал сильное беспокойство. Разговор мог навсегда разбить их дружбу.

Кристофер в гримуборной читал сценарий, сидя перед зеркалом. Вокруг него вращалась гримерша. Дэйвид остановился на пороге:

— Привет, ты занят?

— Заходи, — Кристофер отложил в сторону сценарий. — Ты что-то выглядишь неважно. Что-нибудь случилось?

— Не знаю как начать, — произнес Дэйвид. — Я хочу поговорить о Таре.

— О Таре? — Кристофер был удивлен. — Что с ней?

Дэйвид посмотрел на гримершу, перебиравшую кисти.

— Вы не могли бы оставить нас одних на минутку? — попросил Кристофер.

Женщина убрала свое хозяйство в коробку:

— Через десять минут начнутся съемки, а

грим не наложен.

— Это не важно. Пожалуйста! — Эйлат указал на дверь.

Женщина вышла с обидой на лице.

— Выкладывай свою проблему мирового масштаба! — пошутил Кристофер.

— Речь идет о Таре... я не знаю, что делать!..
Вобщем... я люблю ее.

Кристофер встал, положил руку Дэйвиду на плечо:

— Только и всего?

Они вышли на съемочную площадку. Тара следила за подготовкой к съемкам, объясняла рабочим нюансы размещения декораций и реквизита.

— Вот и Тара, — сказал Кристофер. — Действуй.

— Ты предлагаешь мне сказать твоей девушке, что я люблю ее? — Дейвид был в шоке.

— Моя девушка? — рассмеялся Кристофер.

— Я видел вас в парке...

— Дэйвид, — улыбнулся Кристофер, — Ты серьезно? Тара никогда не была моей и не будет. К сожалению, я для нее старший брат, друг, если хочешь, и ничего больше. Так что иди к ней и скажи о своих чувствах, — он подтолкнул Дэйвида в сторону девушки.

Дэйвид нерешительно подошел к девушке. Тара улыбнулась ему:

— Сегодня прекрасный день, не правда ли, Мистер Трент!

Дэйвид почувствовал себя как школьник на первом свидании: колени подгнулись, руки задрожали, в горле пересохло.

— Мистер Трент, — удивилась Тара, — с вами все в порядке?

— Я... я..., - Дэйвид хватал ртом воздух. — Я... люблю вас. С того самого момента, когда увидел вас на перекрестке с мопедом. Все эти дни я думаю только о вас. Я не знаю, насколько велики мои шансы, но я буду бороться.

Листки сценария выпали из рук и рассыпались по полу. Тара почувствовала себя невероятно счастливой. И, прежде чем Дэйвид понял, что происходит, она обняла его за шею. Молодой человек ощутил прикосновение ее обжигающих губ к своим губам. Сердце Дэйвида подскочило.

— Скажи мне, что это не сон, — прошептала Тара.

— Я, действительно, здесь, — Дэйвид зглянул в ее глаза, зеленые как изумруды.

— Простите, — воскликнул Рейнольдс, — здесь работают!

Тара засмеялась.

— Я приглашаю тебя на ужин, — прошептал Дэйвид. — Заеду за тобой в 9 часов вечера.

Девушка подняла один из упавших листков, написала на нем свой адрес:

— Не опаздывай!

Молодой человек сунул листок в карман и побежал к выходу из павильона.

Тара собрала рассыпанный сценарий и, когда выпрямилась, увидела расстроенное лицо Кристофера. Ее сердце упало:

— Кристофер, прости, я не подумала..., — негромко воскликнула девушка.

— Не будем об этом, — прервал ее Эйлат. — Ты счастлива?

— Я как будто во сне...

— Ты счастлива, значит, и я счастлив, — успокоил Тару Кристофер и вернулся к съемкам.

* * *

Когда Тара открыла дверь первое, что она увидела, это кучу сложенных чемоданов. Она положила сумку и ключи на калошницу, внимательно осмотрела дорожные этикетки.

— Лос-Анджелес! — прошептала Тара. — Джон! ДЖОН!

— Зачем так кричать? — спокойно спросил

спускавшийся по лестнице мужчина. Голубые глаза его смеялись. Брат и сестра обнялись.

— Боже, как я рада тебя видеть. Почему ты не сообщил мне, что приедешь? Ты один?

— Кто же его одного отпустит? — поинтересовался черноглазый брюнет, вышедший из кухни.

— Паоло! — воскликнула Тара и протянула ему руку.

— Мы хотели сообщить тебе прежде, чем ты узнаешь из газет, — начал Джон.

— Сообщить мне что? — насторожилась Тара. Паоло протянул ей левую руку. На безымянном пальце сверкало золотое кольцо с маленькими бриллиантами.

— Мы — семья, — улыбнулся Паоло.

— Боже! Как я рада за вас! Поздравляю! — воскликнула Тара и обняла обоих мужчин.

Из кухни долетел запах гари.

— Соус! — Паоло кинулся в кухню. — Придется делать новый. Тара, ты любишь утку по-пекински?

— Да, но... у меня встреча сегодня вечером, — ответила Тара, входя в кухню. — Вам придется ужинать без меня.

— Серьезно? — спросил Паоло. — И кто этот счастливец?

— Сочувствую несчастному молодому

человеку, — Джон театрально закатил глаза.
— Очень смешно! — рассердилась Тара.

* * *

Дэйвиду казалось, что у него выросли крылья. Весь день он летал по городу. Купил себе новый костюм и красивый браслет для Тары. Он был бесконечно счастлив, и с нетерпением ждал девяти часов вечера. Снял целый ресторан сразу же, как только покинул съемочную площадку. По дороге к Таре купил большой букет белых роз. Конечно, Дэйвид мог бы попросить своего брата Тобиаса, известного селекционера и ученого, привезти из Долины Роз роскошный букет, но, к сожалению, времени до встречи оставалось немного.

Молодой человек сделал глубокий вдох и нажал кнопку звонка. Дверь ему открыл Джон:

— Очень мило! Но я люблю красные, — произнес он игриво.

Дэйвид был ошеломлен. За спиной Джона появилась Тара. Она сжала локоть брата:

— Не обращай внимания на него. Познакомься, Дэйвид, это мой брат Джон. Джон, это мужчина моей мечты и хозяин моего сердца — Дэйвид.

— Очень рад, — Джон сиял.

Дэйвид протянул букет Таре. Девушка

закрыла лицом благоухающими цветами, и они зарозовели от ее пылавшего лица.

В гостиной их встретил Паоло.

— Доктор Паоло Скотт, партнер моего брата, — шепнула Тара Дэйвиду. — Рекомендую. Отлично готовит, — девушка остановилась на пороге кухни. — Вы трое побудьте пока без меня.

— Исчезни! — развеселился Джон и бросил в нее декоративную подушку.

Паоло догнал Тару на кухне:

— Тара, кто этот красавец?

— Дэйвид Трент, известный актер.

— Серьезно? Сам Дэйвид Трент!

Тара тихо засмеялся.

— Ты счастлива? — осторожно спросил Паоло.

— Я не могу описать, как я счастлива. Но я немного боюсь.

Паоло обнял девушку:

— Я вернусь в гостиную, иначе Джон распнет его на кресте.

Тара достала с полки вазу и поставила в нее букет.

* * *

Джон проводил Тару и Дэйвида до машины, помог сестре сесть на переднее сиденье. Тара

улыбнулась в ответ и, когда автомобиль тронулся, помахала рукой.

Вернувшись в квартиру, Джон достал телефон из кармана джинсов и набрал номер. Лицо его стало серьезным, даже мрачным.

— Кристофер, это Джон. Я в Европолисе. Нам необходимо встретиться, — что-то в его голосе настораживало.

* * *

— Как ты относишься к морским деликатесам? — поинтересовался Дэйвид.

Они вошли в ресторан. Вестибюль отеля «Тридешатое королевство» был застлан ковром из лепестков роз. Зал был пуст. На белоснежных скатертях стояли хрустальные вазы с роскошными цветами. Воздух благоухал ароматическими маслами. Музыкант в концертном костюме играл популярные мелодии на белом рояле. Свет в зале был приглушенным, на столах ярко горели свечи.

— Дэйвид, здесь никого нет, — сказала Тара.

— Неправда, мы здесь.

— Ты снял весь ресторан?!

— Я хотел, чтобы мы были одни, только ты и я, — Дэйвид повел ее к столику, сервированному изящной посудой и хрустальными бокалами. — Иногда папарацци становятся невероятно

раздражающими. Я не хочу, чтобы нам кто-то мешал.

Когда они сели за столик, появился официант и предложил меню. Тара сделала вид, что изучает список блюд. Она только прикрывалась им, чтобы скрыть свое любопытство. Ее внимание в большей степени привлекал мужчина, сидящий рядом с ней. Черты его лица излучали благородство и нежность. В темно-карих глазах таились смелость и огонь. На мгновение Тара представила, как он проводит руками по ее волосам. Она ощутила его поцелуи на своей коже, его руки на своем теле.

Дэйвид так же не мог отвести глаз от молодой женщины. Чувственные губы, изящные черты, — почти нереально для одного существа. Украшения только подчеркивали нежную кожу девушки. Дэйвид кусал губы. Он почувствовал почти непреодолимое желание обнять Тару, прижать ее к себе прямо здесь и сейчас.

* * *

Ужин проходил в тихой и спокойной обстановке. Дэйвид приложил все свое мастерство актера, чтобы не разрушить романтический настрой вечера.

Наконец, они добрались до десерта. В это мгновение раздалась тихая медленная мелодия.

— Потанцуем? — спросил Дэйвид.

— Ты шутишь?

Дэйвид встал и подал руку. Тара немного поколебалась. От выпитого вина слегка кружилась голова.

В середине танца Дэйвид не сдержался и поцеловал девушку в шею. К его великому изумлению, он почувствовал, как Тара напряглась. Дрожь прошла по ее телу, и она отстранилась. На ее лице отобразились смятение и страх. Дэйвид смутился.

— Я...я...хочу уехать, отвези меня домой, — попросила Тара.

Дэйвид попытался обнять ее за плечи. Но Тара отстранилась еще дальше.

— Пожалуйста, отвези меня домой.

— Но мы еще не закончили ужин.

— Я устала, пожалуйста, — в ее голосе чувствовался плач.

— Хорошо, я оплачу счет, и мы поедем, — вздохнул Дэйвид.

* * *

Весь путь Тара молчала. Несколько раз Дэйвид пытался начать разговор, но молодая женщина не отвечала, погружившись в свои мысли. Дэйвид не настаивал.

Он проводил ее до входной двери, робко поцеловал в щеку, прежде чем отпустить ее руку.

— Спокойной ночи, мой ангел, — прошептал Дэйвид. Тара улыбнулась в ответ и вошла в дом.

* * *

Дэйвид постоял немного, затем направился к своему автомобилю. Не успел он подойти к своей машине, как дорогу ему перегородил незнакомец с пистолетом в руке. Его холодные глаза сверкали зловещей самоуверенностью:

— Мистер Трент, сядьте в автомобиль, — акцент выдал в нем американца.

— Зачем? — удивился Дэйвид.

В ответ незнакомец указал на дверцу автомобиля. Молодой человек подчинился.

— Езжайте вперед, — приказал американец, устроившись на сиденье рядом с Дэйвидом.

Несколько минут оба молчали.

— Итак, вы знаете, кто я, — первым нарушил молчание Дэйвид. — А вы кто такой?

— Несколько неучтиво с вашей стороны, — иронично заметил чужак. — Меня зовут де Грей. Арман де Грей.

— И что вам нужно от меня, Мистер де Грей? — Дэйвид остановил автомобиль у светофора.

— Поговорить о моей жене Таре.

— Тара... ваша... жена?

Американец залился коротким злым смехом. Он ожидал подобной реакции и сделал знак, чтобы Дэйвид продолжал вести автомобиль.

— Ах, да! Тара была моей женой. Но красавица сбежала, оставив меня одного.

Дэйвид не мог перевести дыхание от шока. Тара! Нет, не может быть! Это все неправда! Американец врет!

— Ложь! — воскликнул Дэйвид.

— Вы так думаете? А вы у нее поинтересуйтесь. Тара моя и я не собираюсь ее ни с кем делить.

— Тара — не вещь, чтобы быть чей-то собственностью, — самообладание вернулось к Дэйвиду, он успокоился. — Она не принадлежит никому.

— Она моя женщина, — голос американца был похож на карканье ворона.

— Тара сама решит с кем ей быть.

— До сих пор я прощал все ее выходки и капризы. Тара моя жена и останется ею. Вы меня поняли?

— Вы говорите как избалованный ребенок, — усмехнулся Дэйвид.

— Не умничайте, Мистер Трент. Пистолет заряжен.

Дэйвид резко нажал на тормоз. Они снова были около дома Тары.

— Запомните мои слова, Мистер Трент. Вы можете развлекаться с моей женой, изображать из себя влюбленного, если вам угодно, но не переходите границы. Тара только моя! — американец улыбнулся, выходя из автомобиля. — Спокойной ночи, сэр!

* * *

Тара закрыла за собой дверь и прислонилась к ней спиной. Чувства ее кипели от гнева и разочарования. Она думала, что с прошлым покончено, воспоминания о нем похоронены.

— Тара, ты в порядке? — Паоло включил свет в прихожей.

Молодая женщина сняла обувь и босиком прошла в гостиную.

— Что случилось? — повторил Паоло.

Тара откинулась на диване. Паоло присел рядом с ней:

— Расскажи, что случилось?

— Все было великолепно. Дэйвид снял весь ресторан. Мы были одни в зале. Музыка, горящие свечи, дорогие вина, все по высшему разряду. Дэйвид пригласил меня на танец, — Тара минуту молчала, потом продолжила. — Когда он меня

прижал к себе, нахлынули воспоминания. Я испугалась и оттолкнула его, — Паоло схватил ее холодные пальцы. — Я люблю его, Паоло. Впервые за столько лет я почувствовала себя счастливой. И я... я поступила так глупо. Он, наверное, не захочет больше со мной встречаться.

— Ты ни в чем не виновата, — сказал Паоло. — Если чувства Дэйвида серьезные, это не отпугнет его. Он снова придет к тебе.

* * *

— Рад видеть тебя, — прогудел с некоторой иронией Кристофер.

— Она разыграла меня! — воскликнул Дэйвид. — Я ей предложил свое сердце, а она растоптала безжалостно, — Дэйвид нервно зашагал по гостиной. — Я думал, что Барбара — монстр, но за ангельским лицом скрывался демон пострашнее Барбары!

Кристофер схватил друга за плечи и заставил его сесть в кресло:

— О ком ты говоришь?

— О Таре. Она разыграла меня. ОНА ЗАМУЖЕМ!

Кристофер онемел от неожиданности, но быстро собрался с мыслями.

— Дэйвид, я знаю Тару три года и знаю, что в

ее жизни не было мужчин, кроме тебя, — Кристофер устроился сел рядом с ним на стуле.

— Значит, она хорошая притворщица, — возразил Дэйвид.

— Кто наговорил тебе этих глупостей? — возмутился Кристофер.

— Сегодня вечером я встретился с человеком, который назвался ее мужем. Он сказал, что они с Тарой женаты несколько лет, и что Тара ушла от него.

— А имени своего он не назвал? — насторожился Кристофер.

— Арман де Грей, — махнул рукой Дэйвид.

— И ты встретился с этим человеком около дома Тары? — в глазах Кристофера появился ужас.

— Да, он заставил меня сесть в автомобиль. И мы ехали несколько минут. Он все время твердил, что Тара его женщина, а я всего лишь ее небольшое развлечение.

— Дэйвид, ты настолько наивен, что способен верить в подобную чушь? — Кристофер пытался говорить спокойно, даже с усмешкой, чтобы приятель не догадывался, насколько эта встреча была опасной. — А тебе не приходило в голову, что он за вами следил? Дэйвид, имей немного веры в Тару. В ее жизни нет другого мужчины, кроме тебя.

— А этот американец? — неуверенно спросил Дэйвид.

— Забудь его. Верь Таре, и все будет хорошо.

— А почему она оттолкнула меня там в ресторане?

Кристофер глубоко вздохнул.

— Кристофер?! — Дэйвид проявил нетерпение.

— Тара деликатное существо с тонким душевным складом. С ней нужно вести себя осторожно. Напористость пугает ее. Поэтому она так отреагировала. Я устал, Дэйвид. Давай спать. Ложись на диване, если хочешь.

Теперь Кристофер понял причину внезапного появления Джона в городе и его тревожный звонок. Он посмотрел на часы, было уже около трех утра. Да, Тара должна исчезнуть из города, затаится где-нибудь, затеряться в какой-нибудь глуши, о которой никто бы не имел ни малейшего представления.

* * *

Утром Кристофер бегал по съемочной площадке и нигде не мог найти Тару.

— Простите, — он остановил проходившего мимо рабочего, — мисс Уэллс еще не приехала?

— Она здесь. В примерной исполнительницы главной роли.

Кристофер быстрыми шагами направился к

трейлеру. После того как Дэйвид поделился своими переживаниями, легко можно было представить состояние Тары в это утро.

* * *

Дверь трейлера оказалась запертой. Кристофер почувствовал, как покрылся холодным потом. Он осторожно постучал.

— Кто там? — слышался расстроенный голос Тары.

Эйлат в ответ вздохнул:

— Тара, открой. Это я, Кристофер.

Ключ повернулся в замочной скважине, и дверь открылась. Он шагнул внутрь:

— Ты плачешь?

— Я поступила так глупо, Кристофер! Совсем как маленькая девочка, — Тара отвернулась, чтобы спрятать свое мокрое от слез лицо.

— Я знаю, Дэйвид разбудил меня в три утра.

— Что делать? Я люблю его. А если он ушел, и я никогда его не увижу?

Тара посмотрела в сторону двери. На пороге стоял Дэйвид.

— Никогда не говори никогда, — прошептал в ухо ей Кристофер. — Я оставлю вас, съемки начинаются.

Тара стояла с опущенной головой.

— Привет, — Дэйвид излучал радость.

— Привет, — смущенно ответила Тара. — Я думала, что после ресторана ты не захочешь меня больше видеть.

— Почему? — поднял брови Дэйвид. — Тебе не понравился ужин?

— Нет, это было прекрасно. Но я все испортила.

— У меня есть для тебя сюрприз, — Дэйвид подал ей руку. — Пойдешь со мной?

— А съемки?

— Я сегодня абсолютно свободен.

* * *

Дэйвид остановил автомобиль около парка — небольшого лесного заповедника. Здесь горожане в выходные дни отдыхали от столичного шума и напряженной жизни.

Воздух был насыщен ароматом зеленой травы.

— Ты мне доверяешь? — спросил Дэйвид.

— А я могу?

— Тогда закрой глаза, — молодой человек осторожно завязал глаза девушки шелковой лентой. — Только, чур, не подглядывать.

Лишенная возможности видеть, Тара старалась угадать направление движения по другим признакам: ароматам, звукам, прикосновению трав

и цветов. Совсем незаметно она стала считать шаги. Дэйвид чувствовал, как дрожала рука Тары в его руке. Девушку переполнял страх: в ее сознание снова вернулись старые воспоминания.

— Готово, мы пришли, — Дэйвид аккуратно снял повязку с глаз Тары. Она замерла от удивления. На небольшой солнечной лужайке было разложено одеяло, а на нем расставлены тарелки и чашки. В специальном ведерке со льдом охлаждалась бутылка с вином. В большой корзине лежали спелые фрукты.

— Как...?! — у Тары не хватало слов от восхищения.

— Тебе нравится? Я купил еще соленые хлебцы с маслом и чесноком, — Дэйвид снял бумажную салфетку, под которой соблазнительно пахли хлебцы. — Ты голодна?

Тара засмеялась. Оба они удобно расположились на одеяле.

— У тебя необычная фамилия Уэллс. Откуда она? — Дэйвид положил на хлебец кусочек сыра.

— Это псевдоним. Моя настоящая фамилия Пейдж.

— Серьезно? Пейдж? — Дэйвид приподнялся на локте. — Как у сенатора Ричарда Пейджа?

— Это мой отец, — грустно ответила Тара.

— Почему вы отказались от своей фамилии?

Взгляд Тары взлетел выше деревьев:

— Нам с Джоном было по пятнадцать лет. Накануне Рождества горничная нашла в комнате Джона пакет марихуаны. Папа был взбешен. Только что началась большая кампания против наркотиков. Он не стал выслушивать оправдания Джона, а просто выгнал его из дома. А я ушла вместе с братом вникуда. На улицу. Была холодная зима, и я заболела. Нас приютил один священник. Благодаря ему мы смогли окончить школу и поступить в Театральную академию. В Академии Джон отказался от фамилии папы. Священник был родом из Уэльса, так мы стали Тара и Джон Уэллс.

— Жив ли еще священник? — Дэйвид протянул Таре дольку апельсина.

— Нет. Два года как он умер.

Дэйвид сел около Тары. Он провел рукой по ее волосам, но снова почувствовал, как ее сковал страх. Дэйвид вспомнил слова Кристофера. Но откуда такой страх, не из-за него же?

* * *

Полуденный зной был невыносим, и режиссер дал актерам и всем службам два часа отдыха. Кристофер лежал в трейлере с мокрым компрессом на лбу. Утреннее вторжение Дэйвида спровоцировало мигрень.

В дверь постучали, и вошел Джон.

— Садись, — Кристофер поднялся с дивана. — Хочешь чаю со льдом?

— Не откажусь. На улице суший ад, — отозвался Джон.

Кристофер наполнил чашки холодным чаем, бросил в каждую по несколько кубиков льда и подал одну Джону.

— Твой звонок встревожил меня, — Кристофер сел напротив его.

— Я здесь из-за Армана. Он в Европолисе. Тара еще не знает. Я ума не приложу, как ему удалось вырваться из Лос-Анджелеса, уйти из-под самого носа полиции.

— Он знает, где живет Тара. Вчера вечером Арман встретился с Дэйвидом около ее дома.

Лицо Джона стало молочно-белым.

— У нее опять встреча с Дэйвидом, — продолжал Кристофер. — Твоя сестра должна немедленно уехать из города сегодня же, — произнес Кристофер. — У меня есть загородный дом на берегу Лунного озера. Я там редко бываю, поэтому о нем мало кто знает. Место надежное, хорошо охраняется. Будем надеяться, что Арман не скоро откроет ваше убежище.

Джон встал:

— Спасибо тебе, Кристофер. Я поговорю с Тарой, как только она вернется домой.

— Ты можешь встретить ее сопротивление,

она сильно влюблена в Дэйвида.

— Если понадобится, я увезу ее в "Сангрию", — Джон протянул руку Кристоферу. — Мне пора. Пойду упаковывать вещи в чемоданы. Пока.

— Пока, — ответил Кристофер.

"Сангрия" — особняк Джона, воздвигнутый где-то посреди Большого Каньона, похожий на неприступную крепость. Путь к нему известен только Джону. "Сангрия" и была построена с одной единственной целью: при необходимости скрыть Тару от всего мира.

* * *

— Теперь ты расскажи мне о своей семье, — Тара отвела руку Дэйвида в сторону.

— У меня есть два брата и две сестры.

— Ты самый младший?

— Нет, младше меня сестра Вайолет. А самый старший Джеймс, он военный. Еще у меня есть две племянницы Леонора и Брайана. Очень милые создания. А хочешь, мы в эти выходные поедem в гости к моим родителям в Долину Роз? Сейчас самое прекрасное время года.

— Не слишком ли ты торопишься? — рассмеялась Тара.

— Нисколько.

Тара не верила ушам:

— Ты знаешь меня несколько дней и уже делаешь предложение?

— Этого достаточно, чтобы понять, что я хочу тебя и только тебя.

Тара поднялась с земли. Дэйвид последовал за ней, схватив ее за руку:

— Я не шучу, Тара. Когда я увидел тебя с Кристофером на берегу реки, я подумал, что ты его девушка. И я испытал дикую ревность. Впервые со мной произошло такое. У меня голова разболелась от мысли, что ты не со мной.

— И напился?

— И напился. От боли и отчаяния. Потом Кристофер сказал мне, что вы никогда не были парой и... я пришел к тебе.

* * *

Где-то прогремел гром. Небо быстро покрывалось черными облаками. Ветер стал холодным.

— Сейчас пойдет дождь, — сказала Тара.

На полпути к машине их застиг ливень. Дэйвид бросил корзину на землю, схватил Тара за руку, и они побежали к огромному дубу, чтобы спрятаться под его густой кроной. Дождь лил с неба потоком. Пока Дэйвид и Тара бежали до дерева, их

одежда намокла.

Они стояли друг против друга мокрые и дрожащие. Волосы Тары облепили лицо. Дэйвид понял, что если он сейчас не обнимет девушку, то будет сожалеть об этом всю жизнь. И он прижал Тару к груди.

Дэйвид почувствовал, как по его телу прошел ток. Ничего подобного он не испытывал с Барбарой. Он понял, что Тара его желает, но что-то ее пугает до смерти.

* * *

Дома Дэйвида ждал сюрприз.

— МАМА! Когда ты приехала?

Из кухни вышла женщина лет шестидесяти с посеребренными волосами, стянутыми в тугий пучок.

— Кристофер позвонил и сообщил, что мой сын собирается совешить глупость. Почему ты мокрый?

— Я был на пикнике. А Кристофер — трепло! Зачем он тебе позвонил?

— Потому что беспокоится. Какой пикник в дождь?

— Когда мы пошли на пикник, дождя еще не было. Прости, я переоденусь. Потом расскажу.

Через полчаса Дэйвид вернулся в гостиную.

На столе стояли чайник, две чашки и ваза со сладостями.

— Дорогой мой, давай поговорим серьезно. Я знаю, что ты любишь эту женщину, но она губит твою жизнь и репутацию.

— О ком ты говоришь, мама? — спросил тревожно Дэйвид.

— О Барбаре.

Дэйвид искренне рассмеялся. Хелен с удивлением смотрела на него:

— Чему ты смеешься?

— Мама, с Барбарой все покончено, на этот раз окончательно. Она ушла от меня.

— Так ты говорил и в предыдущий раз, но потом она вернулась, и все началось сначала, — напомнила ему Хелен.

— Успокойся, мама, этого больше не повторится. Я встретил другую. Она совсем не похожа на Барбару. Красивая, умная. Она — само совершенство.

— Она тебе нравится? — спросила Хелен. Дэйвид кивнул головой. — Расскажи мне о своей девушке. Кстати, как ее зовут?

— Помнишь актера, в которого была безумно влюблена Вайолет пару лет назад? Тара его сестра.

— И как вы познакомились?

— При очень необычных обстоятельствах. Ее переехало такси. Точнее не ее, а мопед, который

она вела через пешеходный переход. Я ехал из аэропорта. Тогда увидел ее в первый раз. А потом нас познакомил Кристофер.

— Так она девушка Кристофера! Милый мой, разве я тебя этому учила?

— Сначала и я так думал мама, но потом Кристофер сказал мне, что между ними ничего нет, и не было. Она для него как младшая сестра.

— Когда же ты собираешься встретиться с этой феей?

— Скоро, очень скоро, мама, — мыслями он был уже с Тарой.

* * *

Тара вышла из ванной одетая в мягкий розовый халат. Джон стоял перед зеркалом:

— Тара, нам нужно поговорить.

— Джон, ты говоришь так серьезно! Ты пугаешь меня, — встревожилась девушка.

— Пойдем в комнату. Будь добра, сядь, — Джон несколько минут молчал. — Арман в Европолисе. По словам Кристофера, он знает, где ты живешь. Арман встречался с Дэйвидом.

Лицо Тары стал бледным, губы ее задрожали. Она схватилась за запястье брата.

— Он убьет меня, — заплакала девушка. — Если нашел, убьет.

— Поэтому нужно, чтобы мы уехали отсюда как можно быстрее.

— Я позвоню Дэйвиду, предупрежу его.

— Нет! — решительно произнес Джон.

— Тогда я никуда не поеду!

— Тара! — сказал Джон. — Тебе здесь не безопасно!

— Я не поеду, — резко возразила девушка.

Зазвонил телефон.

— Алло, — произнесла Тара, ожидая услышать голос Дэйвида.

— Привет, красавица! Ты скучала без меня?

Девушка закричала и бросила телефон на пол. Джон поднял его.

— Арман? — спросил он.

— А, братишка! Я приехал, чтобы забрать то, что принадлежит мне.

Джон отключил трубку и повернулся к сестре:

— Собери вещи, мы сейчас же уезжаем.

— Я не могу! Я не хочу терять Дэйвида! — крикнула Тара.

— Не спорь, собери чемодан, если не хочешь снова вернуться в "Сангрию".

* * *

Оставшись одна в комнате, Хелен достала маленькое серебряное распятие, которое носила на

шее. Она видела, как блестели глаза Дэйвида, когда он говорил о Таре. Она прижала распятие к губам, а потом сплела молитвенно пальцы.

Этой ночью мать спала спокойно.

* * *

На следующее утро Дэйвид появился у дома Тары около десяти часов. Позвонил в дверь, но дом остался нем. Он позвонил еще раз, постучал и снова не получил ответа.

— Кого вы ищете, молодой человек? — спросил кто-то позади него.

Дэйвид повернулся и увидел женщину с пуделем на поводке.

— Молодую женщину, которая здесь живет, — ответил Дэйвид.

— Они уехали рано утром. Где-то около трех или четырех часов утра. Ливи, моя кошечка, попросилась на улицу. Я выпустила ее и увидела, как они складывали чемоданы в машину. Казалось, они очень торопились. А женщина не хотела уезжать.

— Вы говорили с ними? — спросил тревожно Дэйвид.

— Нет, не говорила, но один из мужчин почти насильно запихнул ее в машину. По-моему, они поссорились.

Небо как будто обрушилось на Дэйвида. Что произошло? Почему Джон увез сестру и куда? Он вынул мобильный телефон и набрал номер Тары. Оператор сообщил, что номер закрыт. Что же произошло?

Дэйвид сел в машину. Мозг сверлила мысль: не мог Джон быть таким бессердечным, чтобы так легко разрушить счастье сестры. Значит, что-то произошло за эти несколько часов? И это происшедшее очень серьезно. Но почему Джон ему ничего не сообщил? Проехав два квартала, он остановил автомобиль.

ВИЛЛА У ОЗЕРА

Джон, Паоло и Тара приехали в коттедж ближе к вечеру. Охранник проверил документы и пропустил автомобиль в комплекс.

Всю дорогу Тара молчала, не проронив ни слова. Джон чувствовал ее состояние и тоже молчал.

— Тара, давай поговорим, — прервал молчание Джон, пока Паоло переносил вещи в дом.

— О чем нам говорить? — недовольно спросила Тара.

— Тара, я сделал это ради твоей безопасности!

Девушка махнула рукой и направилась к берегу озера.

— Тара! — догнал ее. — Пойми меня!

— Понять что? — закричала Тара. — Ты разбиваешь мою жизнь! После трех лет я нашла счастье и что? Ты поспешил его разрушить!

— Я сделал это, чтобы защитить тебя, потому что ты моя сестра! Если бы мы остались, Арман, не знаю, что сделал бы. Может быть, убил тебя! — Джон был в отчаянии.

— Так было бы лучше, — Тара повернулась спиной к брату.

— Тара! — Джон сделал шаг, но его остановил Пауло:

— Не надо, оставь ее!

— Почему она не понимает, что я хочу ее защитить?

— Тара влюблена. Оставь ее в покое и поразмысли.

Джон вздохнул:

— Мне необходимо съездить в город. Ты побудешь с Тарой?

— Конечно. Пойду ужин готовить, — кивнул Паоло.

ЕВРОПОЛИС

Дэйвид припарковался перед зданием

киностудии и помчался к павильону, где шли съемки «Необъяснимых». Не обращая внимания на возмущенные крики режиссера Рейнольдса, он пошел к Кристоферу:

— Нам нужно поговорить. Отойдем в сторону, — Дэйвид взял Кристофера за локоть и повел к гримерным.

— Случилось, видимо, что-то экстраординарное, если ты решился прервать съемки, — усмехнулся Эйлат.

Они вошли в одну из комнат.

— Где она? Где Тара? — Дэйвид выглядел очень расстроенным.

— Дэйвид, я могу сказать только, что Тара в безопасности. Ей ничто не угрожает.

— Я хочу, чтобы ты мне объяснил, почему Джон поступил как преступник в ночи? Почему он тайком увез Тару и не позвонил мне? Достаточно было бы сообщить, что Таре необходимо уехать на некоторое время.

— Дэйвид, поверь мне, если бы Джон мог позвонить тебе, он бы позвонил.

Дэйвид метался по гримерной:

— Скажи мне правду, Таре что-то угрожает?

— Я не знаю, Дэйвид, честное слово, не знаю. Раз Джон так поступил, значит, это было необходимо. Успокойся. Скоро все узнаем.

Дэйвид откинулся в кресле и закинул

сцепленные руки за голову:

— Я не знаю, что делать. Что и думать, — немного помолчав, произнес он.

— Люби и верь в Тару. Это все, что я могу тебе посоветовать.

Дэйвид поднялся с кресла:

— Я оставлю тебя. Извинись за меня перед Рейнольдсом, — он поколебался около минуты и с порога произнес:

— У меня нет планов на вечер. Но мне нужен кто-то, с кем можно было бы поговорить о Таре.

Кристофер остался один. Он знал, каким влюбчивым по натуре был Дэйвид, но в этот раз это была не обычная влюбленность, это была любовь в самом чистом ее проявлении.

Телефон прервал поток мыслей.

— Эйлат, — сказал он в трубку.

— Кристофер, — прозвучал в ответ знакомый голос. — Мы доехали без проблем.

— Как Тара? — поинтересовался Кристофер.

— Расстроена, обвиняет меня, что я разрушаю ее жизнь. А Дэйвид?

— То же сердится на жизнь, на меня, на тебя, на весь мир. По-моему, это не обычный флирт.

— Похоже, у них серьезные отношения, — согласился Джон. — Я буду у себя завтра. Не советую пользоваться мобильным телефоном.

Кристофер повесил трубку и провел ладонью

по лицу, забыв, что на него нанесен грим.

ВИЛЛА У ОЗЕРА

Джон и Паоло ужинали одни. Тара заперлась в своей комнате и отказалась выйти. Джон слышал ее рыдания за дверью. У него разболелась голова от переживаний за сестру. Но если бы они остались в городе, неизвестно чем бы это закончилось.

— Она выйдет, — утешал его Паоло.

— Я надеюсь, — произнес Джон, ковыряя вилкой в салате. — Не представляю, сколько я смогу выдержать, видя ее в таком состоянии.

Постепенно рыдания стихли, Тара, молча, глядела в окно. Почти стемнело, и в окно хлынул бледный лунный свет. Девушка чувствовала себя потерянной и одинокой. В этот момент Джон, скрепя сердце, постучал в дверь, и в комнату вошел Паоло с подносом.

— Я принес тебе ужин, — сказал он и поставил поднос на небольшой столик у окна.

— Я не голодна, — тихо промолвила Тара.

Паоло сел рядом с ней:

— Тара, голодовка не поможет. Тебе обязательно надо поесть.

— Он будет думать, что я его не люблю! И я его потеряю, Паоло! — снова заплакала Тара.

— Все будет хорошо, Тара. Все станет на свои

места. Верь в это.

— Почему Джон так поступил? Почему не хочет меня понять?

— Джон пытается защитить тебя, защитить Дэйвида. Ты же знаешь, что Арман убьет не только тебя, но и всех нас. Или ты хочешь видеть, как Дэйвид умирает? Или его заставить смотреть, как умираешь ты?

Тара спрятала лицо в ладонях Паоло. А он смотрел на дверь, за которой стоял Джон, стиснув зубы.

Прошла неделя. Тара совершенно переменялась. Перестала принимать пищу, никого не пускала в комнату и упорно отказывалась говорить с Джоном.

ЕВРОПОЛИС

Мелани Дэвис наблюдала за сидевшим напротив нее мужчиной. Кристофер рассеянно макал хлеб в соус и, казалось, что мыслями он находится далеко от ресторана.

— Ты выглядишь озабоченным, с тобой все в порядке? — Мелани положила свою руку на его.

Они были знакомы еще по Театральной Академии. Мелани всегда была влюблена в Кристофера и после смерти Элизабет стала его

опорой.

— Так, ничего серьезного, — махнул рукой Кристофер.

— В театральной среде ходят разные слухи, — произнесла Мелани, — говорят, что между Дэйвидом и Тарой Уэллс установились... дружеские отношения.

— Есть вещи гораздо более сложные, — вздохнул Кристофер. — Таре пришлось уехать из города. В некоторой степени я испытываю чувство вины. Дэйвид страдает. А судя по тому, что брат Тары рассказал мне вчера, она не в лучшем положении.

— И что вы собираетесь делать? — спросила Мелани.

Она знала, с какой нежностью относится Кристофер к этой девушке. Мелани видела ее несколько раз и заметила, какая Тара красавица.

— Я не знаю, Джон должен позвонить сегодня, и мы решим, что делать.

— Хочешь мой совет? Скажите Дэйвиду, где его девушка. Не велика проблема, если они побудут вместе.

Кристофер задумчиво посмотрел на Мелани. Когда-то она была подругой Элизабет, но только сейчас Эйлат спросил себя, не стоит ли за их дружбой нечто более глубокое? Телефон прервал ход его мыслей.

— Привет! — сказал знакомый голос. — Как вы там?

— Депрессия, а у вас как?

— То же самое: истерика и весь женский арсенал, — ответил ему Джон. — Кристофер, я больше не могу! Она моя единственная сестра. Не могу смотреть, как она мучается. Привези Дэйвида сюда.

— Ну...? — Кристофер посмотрел на Мелани.

— Не могу держать ее взаперти. Или могу, но не хочу. Надеялся спрятать сестру на время от этого монстра. Сходи к Дэйвиду, даже если Арман ночует у дверей его квартиры.

— Схожу к нему после обеда, — сказал Кристофер и отключил телефон. — Мелани, я приглашаю тебя провести несколько дней в моем загородном доме. На берегу красивого озера. Если, конечно, у тебя нет других планов? — Эйлат поцеловал девушке руку. Сердце молодой женщины подскочило. В ее глазах блеснула надежда. — У тебя появится возможность познакомиться с Тарой и ее братом. А он довольно колоритная личности.

— Я слышала, что он гей и состоит в браке с женщиной, — усмехнулась Мелани.

— Боже, откуда ты только черпаешь информацию?! — с наигранным возмущением воскликнул Кристофер. — Из фейсбука?

* * *

Из ресторана Кристофер и Мелани направились к Дэйвиду. Мелани была наслышана об особняке известного актера и мечтала попасть туда. Теперь, когда автомобиль остановился у заветного дома, девушка ощутила волнение.

Дверь им открыла Мария.

— Добрый день, Мария, — поприветствовал ее Кристофер. — Где Дэйвид?

— В своей комнате, сэр, — ответила женщина. — Выглядит не очень хорошо.

— Опять выпил?

— Нет, он очень печален и одинок.

— Мы его развеселим. Мария, это Мелани, она поможет вам собрать чемодан для Мистера Трента.

— Он надолго уезжает?

— За несколько недель, — крикнул с лестницы Кристофер.

Спальня Дэйвида находилась в конце коридора, последние несколько лет они с Барбарой спали раздельно.

В комнате было темно. Кристофер резко одернул шторы, и повернулся лицом к просторной спальне. Из-под одеяла показалась недовольная физиономия Дэйвида. Лицо его было небрито

несколько дней, заросло щетиной, а волосы на голове слиплись и торчали в разные стороны как иголки ежа.

— Вставай! — Кристофер отбросил одеяло.

— Зачем? — недовольный Дэйвид снова натянул одеяло на голову.

— Подъем! — Кристофер был настроен решительно. Он сдернул одеяло с приятеля. — Живо в ванную, и приведи себя в порядок, мы едем за город.

— Отвали, ты мне не мама.

— Да, я тебе не мать, но я тебе друг и не хочу видеть, как ты себя убиваешь, — сказал Кристофер. — Ты идешь? Или мне тебя отнести?

Кристофер был выше и значительно сильнее, с таким спорить — себе дороже. Дэйвид с трудом поднялся с постели и направился к ванной комнате.

ВИЛЛА У ОЗЕРА

Когда Джон вернулся из поездки, на кухне был один Паоло.

— Где Тара? — тревожно спросил Джон.

— Пошла на пристань.

— Завтракала? — Джон взял со стола яблоко.

— Опять отказалась.

Джон пошел к окну и посмотрел на женскую фигуру, сидящую на деревянной пристани. Прошла

неделя, как они сюда приехали, а силы Тары таяли. Лицо потеряло свой румянец, глаза померкли, и в них появилось усталое выражение. Она часто плакала.

— Что сказал Кристофер? — Пауло подошел к Джону и прижался к нему.

— Сегодня приедет.

— Если Арман их выследит, что будем делать? — тихо произнес Пауло.

Тара задумчиво смотрела на спокойные воды озера. Дэйвид! Ее сердце стонало и рвалось из груди. Ей хотелось бежать из этого места, но потом в памяти всплывали пережитый ужас и боль, сковывавшая ноги. Жуткий холод заполонил сознание чувством обреченности.

* * *

Всю дорогу Дэйвид молчал, Кристофер так и не сказал ему, куда они направляются.

Проехав половину пути, Эйлат заметил серый пикап, который неотступно следовал за ними. Арман! Его сердце подпрыгнуло. Он посмотрел на Мелани. Молодая женщина листала какой-то экономический журнал и не обращала внимания на прекрасный пейзаж за окном. Дэйвид сидел, насупившись как маленький ребенок, на заднем сиденье. "Надеюсь, ты знаешь, что делаешь,

Джон", — подумал Кристофер.

Когда автомобиль затормозил, Джон выбежал встречать приехавших. Привлеченная шумом шин тихо вышла Тара. Рюкзак упал к ногам Дэйвида. Оба они смотрели друг на друга долгую минуту. Тара побежала к Дэйvidу, обхватила его шею руками, он поднял ее и закружил. Лицо девушки заалело от счастья.

— Джон, позволь мне представить тебе Мелани Дэвис — ведущую утренней телепередачи «Будильник», — улыбаясь, произнес Кристофер.

— Очень приятно, — Джон слегка поклонился. — Разрешите мне отнести ваш чемодан в комнату. А на них не обращайтесь внимания, будут стоять, пока не наглядятся, — кивнул он в сторону сестры и Дэйвида, которые о чем-то тихо говорили, все еще крепко держа друг друга за руки.

— Арман следовал за нами от самого Европолиса, — сказал Кристофер, когда они с Джоном остались одни. — Думаю, скоро появится на территории комплекса.

— Я уже предупредил инспектора Марка Круза. Он со своими помощниками будет здесь через двадцать четыре часа.

Кристофер глубоко вздохнул.

После обеда все отправились на берег озера. Каждая пара выбрала свою тропинку, петлявшую среди дюн, сосен и невысоких кустарников.

Дэйвид и Тара шли молча. От деревьев тянуло влажным запахом листвы. Девушка вздрогнула, когда Дэйвид потянул ее за руку, чтобы обнять, но к его удивлению она отпрянула.

— Тара, почему ты боишься моего прикосновения?

Девушка сжалась еще сильнее.

— Что происходит? Что тебя пугает? — Дэйвид посмотрел на девушку. — Что я делаю не так? — девушка взглянула на него, и ночной мрак отразился в его глазах. — Тара, дорогая! Милая моя, забудь все, что было в прошлом. Оно далеко позади тебя и не вернется, — Дэйвид взял ее за руку. — Посмотри на меня, Тара. Я здесь с тобой. Я люблю тебя. Без тебя не будет и меня.

Молодая женщина подняла на него мокрое лицо. Дэйвид вытер ее слезы.

— Я так глупая! — прошептала Тара. — Веду себя как ребенок!

Дэвид приблизил свое лицо к ее. Их губы соприкоснулись.

Над ними светила луна. Тара почувствовала,

как через ее тело подобно току прошла дрожь. В сознании ее всплывали давно забытые ощущения. Кожа горела как в лихорадке. Дэйвид был очень нежным и внимательным. Его руки быстро освободили ее от одежды, не переставая ласкать. Постепенно Тара откинулась назад и начала отвечать на ласки Дэйвида. Запах его кожи заполнил ее сознание желанием. Она закрыла глаза, зарыв пальцы рук в его волосах. Дэйвид целовал ее грудь, соски затвердели и приобрели молочно-розовый цвет. Дыхание Тары стало глубоким и порывистым. Мозг и горел.

— Дэйвид! — простонала молодая женщина.

— Ш-ш-ш, не говори! — прошептал он.

Его руки гладили ее живот. Тара застонала громче. Разум ее, казалось, взорвался на тысячи мелких частиц, когда она почувствовала его в себе. Бедра ее обвилились вокруг его талии, она вцепилась в его плечи, стараясь как можно плотнее прижаться к нему. Она ощущала себя перышком, парящим в воздухе. Все ее существо теперь было обращено к мужчине над ней.

Вокруг них сверкали звезды. Кометы с горящими хвостами мчались сквозь галактики. Тара плыла в пространстве. Время, казалось, изменило ход. В ней как будто текло прошлое, будущее, настоящее. В прошлом осталась боль, настоящее было полно радости, а будущее, в будущем было

он... Дэйвид. Ее сознания достиг тихий вздох. Это Дэйвид прошептал имя:

— Тара.

* * *

Мелани и Кристофер бродили по теплому песку. Они любовались озером. Лунная тропа заманчиво светилась. Оба молчали. Мелани знала Кристофера уже много лет и всегда любила его. Ее подруга Элизабет тоже любила бродить в подобных романтических местах. Элизабет! Мелани грустно вздохнула, вспомнив их первую встречу с Кристофером.

Элизабет только что выписали из клиники после очередного кризиса. Врачи порекомендовали ей больше разнообразных развлечений, отчего в восторге была Мелани, она повела подругу в студенческий бар, находившийся недалеко от пляжа. Мелани сотрудничала в студенческой газете, поэтому все обитатели пляжного заведения ее хорошо знали. Студенты заглядывали в бар, чтобы отдохнуть после многочасовых лекций. Были и такие, которые приходили для обмена идей, проектов или отчетов. Кто-то заходил, чтобы списать пропущенную лекцию. Трудно было назвать это место баром. Самый крепкий напиток, который здесь подавали, было безалкогольное пиво.

Элизабет села за свободный столик на открытой веранде, и Мелани ненадолго оставила ее одну, чтобы привести себя в порядок. Когда вернулась, увидела за столиком незнакомого студента. Это и был Кристофер.

Ухаживания Кристофера преобразили Элизабет. Она успокоилась, ее глаза засветились неземной радостью. Однажды, когда Эйлат обеих подруг пригласил в ресторан, Мелани поняла, что влюбилась в Кристофера. Но ее подруга была так счастлива с ним, а, самое главное, не было приступов, что Мелани решила пожертвовать своими чувствами. Но незадолго до свадьбы зловещие симптомы появились снова. Мелани испугалась, она пыталась успокоить Элизабет, но без результата. Девушка отказывалась принимать лекарства. И тогда случилась катастрофа.

Очередной приступ произошел в отсутствие Мелани. В течение получаса Элизабет не отвечала на звонки. Поняв, что случилось что-то нехорошее, Мелани бегом помчалась к квартире подруги. Открыв дверь запасными ключами, Мелани поняла, что опоздала, Элизабет была мертва.

Чей-то далекий голос вернул девушку к действительности.

— О чем задумалась? — спросил Кристофер.

— Об Элизабет, — вздохнула она.

— Я так и не понял, зачем она это сделала.

— Я знаю, — подумала Мелани, — но тебе лучше не знать.

Вдруг Кристофер остановился. Он посмотрел на погрузневшее лицо Мелани.

— Кажется, я начинаю понимать. Все эти годы ты была рядом со мной, всегда поддерживала и помогала, — он обнял ее. — Прости меня, я был так слеп.

В ответ Мелани приподнялась на цыпочки и поцеловала его. Ее нежный поцелуй был полон сладостных обещаний и любви.

* * *

Джон и Паоло сидели у подножия песчаной дюны, не далеко от виллы почти под первыми от ограды деревьями.

Джон смотрел на спокойные воды озера. В его сознании возникло одно воспоминание. Был такой же теплый лунный вечер, молодой студент-медик подрабатывал игрой на гитаре в маленьком ресторанчике. Песня была нежной и грустной. Джон замороженно вслушивался в мелодию и внимательно смотрел на музыканта. Он впервые испытывал незнакомое, особенное чувство. Он поинтересовался у бармена, как зовут гитариста, и просил передать ему приглашение в музыкальную студию, чтобы сделать запись на диске.

— Что случилось? — спросил Паоло, прижавшись к Джону.

— Вспомнил нашу первую встречу, — ответил Джон. — Ты играл так прочувственно, что я расплакался. Твоя песня затронула мое сердце. Я был одинок, хотел все забыть, а встретил тебя. И моя жизнь изменилась.

— И я был одинок и в отчаянии, у меня не было денег, а я хотел учиться. Потом появился ты. Ты был так добр ко мне... Ты и Тара — вы стали моей семьей.

Джон обнял его и коснулся губами его лба.

* * *

Первые солнечные лучи ворвались в распахнутое окно. Они коснулись лица Дэйвида, и он проснулся. Тара спала на его груди. Тепло ее дыхания гладило его кожу, как дуновение легкого ветерка. Воспоминания о прошлой ночи — ее теплая кожа, запах, волосы, бедра — привели в сладкий трепет. Дэйвид обвил руками тело девушки. Горячее желание завибрировало в каждой его клетке. Он рукой скользнул вдоль спины Тары. Не открывая глаз, молодая женщина улыбнулась.

— Доброе утро, королева моя! — прошептал Дэйвид. — Как спалось?

— Для первого раза не очень хорошо, мне

снились кошмары, — ответила Тара.

Она подняла голову и поцеловала его грудь. Дэйвид мягко повернул девушку на спину. Он чувствовал, как кровь его закипает. Розовым туманом заволокло сознание. Жаркими поцелуями он довел ее до изнеможения, и тысячи звезд взорвались внутри ее.

— Господи! — простонал он, когда откинулся рядом с тарой. — Ты удивительная! Я люблю тебя, и это навсегда.

Все еще потная и тяжело дышащая Тара прижался к нему.

— Я нашел тебя, — прошептал Дэйвид, — нашел тогда, когда я больше всего нуждался в любви и тепле. Клянусь, что никогда не сделаю тебе больно.

Тара еще плотнее прижалась к нему:

— Я до сих пор думала, что все мужчины извращенцы, — прошептала она. — Я боялась любить. Но ты сумел убедить меня, что я ошибалась. Ты здесь со мной, и я буду любить тебя до смерти.

Тара обняла его так крепко, как будто боялась, что он исчезнет.

— Не пора ли нам вставать? — прошептал Дэйвид.

— Никто нас не ждет так рано, поверь мне. Я знаю брата, он будет спать до полудня, —

засмеялась Тара. — У нас есть еще время, — ее рука скользнула под одеяло.

— Что ты замыслила? — тихо простонал Дэйвид.

— Хочу провести маленькое исследование.

Дэйвид засмеялся и поцеловал ее.

* * *

Арманд дэ Грей провел ночь в машине в нескольких километрах от комплекса. Накануне вечером он сумел незаметно пробраться на охраняемую территорию. Хватило одного часа, чтобы выяснить, на какой вилле находилась Тара. Если бы он чуть подольше побыл около дома, то увидел бы, как из подъехавшего автомобиля вышел темнокожий полицейский в сопровождении двух помощников.

А сейчас Арман сидел за рулем своего автомобиля и жадно потягивал пиво из банки.

* * *

Дэйвид и Тара спустились в гостиную около полудня. В комнате собрались все, включая полицейских.

— Нет, серьезно, кто валяется в постели до обеда? — воскликнул Джон.

— Твоя сестра, — ответил Дэйвид и подозрительно посмотрел на новоприбывших.

— Вы не устали? — спросил Джон.

— Джентльмены не обсуждают подобные вещи, — отпарировал Дэйвид.

— И когда ты стал джентльменом? — поинтересовался Кристофер.

— Детектив Круз, рада вас видеть, — Тара протянула руку темнокожему полицейскому.

— Мисс Уэллс, вы выглядите прекрасно, — чуть усмехнувшись, ответил мужчина.

— Дэйвид, позволь мне представить — детектив Марк Круз из Лос-Анджелеса, — произнес Джон.

— Детектив?! — Дэйвид был удивлен.

— Объясню потом, — сказал Джон. — Тара, а это тебе.

Тара подошла к столу и увидела на нем коробку, обернутую в золотую бумагу:

— Что это?

— Я не знаю, ее доставили час назад, — пожал плечами Джон.

Тара посмотрела на Дэйвида:

— Это не я.

Тара развязала розовую ленточку и открыла коробку. Когда она увидела содержимое, закричала, бросила его на пол и прижала руки к губам.

— Тара! — Дэйвид бросился к ней. Девушка,

отстраняясь от него руками, упала на пол, закрыв голову руками.

— Не подходи! — крикнул Джон.

Ошеломленный Дэйвид посмотрел на Джона.

— Я принесу свой саквояж, — Паоло скрылся в комнате.

Мелани обняла Тару и стала успокаивать ее. Паоло быстро возвратился, расстегнул медицинскую сумку и встал на колени около Мелани. С Тарой началась истерика. Она отчаянно кричала, пытаясь уйти от Паоло.

— Мелани, держите ее крепче! — крикнул Паоло. — Я приготовлю шприц.

— Господи, только не снова! — застонал Джон.

Паоло обнажил руку Тары и воткнул иглу в вену.

Постепенно молодая женщина затихла и успокоилась.

— Ну вот, теперь все в порядке, — тихо произнесла Мелани. Она помогла Таре подняться с пола. — Пойдем, малышка. Сейчас немного поспишь и станешь прежней милой девочкой.

Обе женщины вышли из гостиной.

Джон шумно втянул в себя воздух. Дэйвид поднял коробку, под ней лежала мертвая птица и засохшая роза, обвитая траурной лентой.

— Ничего себе шуточки! — Дэйвид

рассердился.

— Это не шутка, — мрачно отозвался Джон. — Это предупреждение.

— Значит, он уже здесь! — отметил вслух сыщик.

— На этот раз я убью его! — прошипел Джон.

— Мы его возьмем, — уверенно сказал полицейский, — на этот раз он не уйдет.

* * *

Жаркая ночь спустилась над озером. Дом быстро утих. Дэйвид остановился в дверях и посмотрел на спящую Тару. В кресле рядом с кроватью дремала Мелани. Дэйвид вздохнул и вернулся на кухню. Он взял две банки пива из холодильника и вышел на крыльцо. На скамейке сидел Джон с пистолетом на коленях.

— Ты не хочешь мне объяснить, что происходит? — Дэйвид протянул ему пиво.

— Мы знакомы с Арманом с детства. Наши семьи были близки, родители даже шептались о вероятном браке между Арманом и нашей старшей сестрой Роуз. Арман был единственным ребенком, наследником огромного состояния. Вся семья стремилась удовлетворить малейший его каприз, даже самый мелкий и незначительный. Его мать была для мужа только необходимостью, дорогим

украшением светских приемов. Поэтому старший де Грей сам занимался воспитанием сына.

Арману все сходило с рук. В школе учителям платили деньги за хорошие отметки. Разумеется, в аттестате Армана по всем предметам стоял высший балл. Именно отец внушил Арману, что женщины — это животные, понимающие только грубую силу. Если девушка оказывалась смелой и отказывала ему, то ничего хорошего ее не ждало. Мы с Тарой жили в другом Штате далеко от Армана, и я был спокоен за Тару. Но я ошибался, я не подозревал, что она давно живет с ним.

Однажды поздно вечером мы вернулись домой с Паоло, как в дверь позвонили. Я открыл. На полу лежала Тара без одежды вся в синяках и крови, завернутая в грязное одеяло. Когда я внес ее в комнату, она пришла в себя и закричала. У нее был безумный взгляд. Я с ужасом понял, что она меня не узнает. Для нее я был человеком, просто человеком. Причем опасным. Я позвонил в медицинский центр, собрал команду врачей. Тара не ела, не спала, не разговаривала. Она была как живой труп. При виде любого мужчины впадала в панический ужас. Я нанял сиделку для ухода. Дэйвид, ты не представляешь, насколько тяжело смотреть на человека, который медленно умирает, а ты ничем не можешь помочь ему.

Вечером, когда она уже спала, я заходил к ней

в комнату и сидел у ее кровати до утра. Однажды, когда я поднялся, чтобы уйти, Тара взяла мою руку и назвала меня по имени. С того дня она начала восстанавливаться и говорить. Господи! — Джон перевел дыхание. — Позднее она рассказала все, что пережила. Я был в ужасе, я не знал, что делать. Арман каждый вечер напивался до беспамятства, затаскивал Тару в спальню, избивал и насиловал. Иногда приходили его друзья и... развлекались, — Джон замолчал, он не мог говорить. Дэйвид в ярости сжимал кулаки. — Несколько раз Тара пыталась бежать, но Арман ловил ее, запирали в ванной комнате, по несколько дней не давал еды. Однажды ночью Таре удалось выбраться из квартиры через вентиляцию. Я превратил наш дом в крепость. Я хотел защитить ее от всего мира. Тара восстанавливалась медленно. Когда она позволила мне обнять ее, я пошел в полицию. Я знал, что Арман выкрутится, предоставит и алиби и свидетелей. Его отец очень влиятельный человек наверху. Я уже впал в отчаяние, когда меня пригласили в детективное агентство Марка Круза. Его дочь Клэр покончил жизнь самоубийством после года сожительства с Арманом.

Наступило молчание, глубокое, страшное. Наконец Дэйвид шумно вздохнул:

— Теперь я понимаю все страхи Тары. Джон, я никогда не сделаю твоей сестре больно, она —

моя жизнь, — произнес Дэйвид.

— Я верю тебе! — Джон встал. — Но теперь ты обязан защитить Тару. Арман рядом, а он не признает слова "нет".

* * *

Мужчины собрались в гостиной.

— Мы должны заставить Армана выйти из своего укрытия, — сказал Паоло.

— Каким образом? — задумчиво спросил Кристофер.

— Устроим ловушку, — Дэйвид вошел в охотничий азарт.

— Арманд не глупый, догадается, — махнул рукой Джон.

— Ну, а если я стану манком? — раздался голос с порога.

Четверо мужчин повернули головы: в дверях стояла Тара. Ее лицо было бледным, под глазами обозначились тени:

— Это очень опасно, — Дэйвид подошел к ней. — Ты уверена, что в состоянии помочь нам?

— Я не хочу, чтобы он преследовал меня всю оставшуюся жизнь. Я не хочу постоянно оглядываться и вздрагивать от ужаса, когда звонит телефон. Я хочу спокойной жизни с тобой.

— Как будем действовать? — спросил

Кристофер.

— Арман считает меня своей собственностью. Я уверена, что вчера вечером он видел меня с Дэйвидом в лесу. Это его озлобило, и теперь заставит действовать опрометчиво, — лицо Тары вспыхнуло от смущения. — Если вы оставите меня одну в доме, он придет.

— Засада? — догадался сыщик. — Вы смелая женщина. Нужно наладить контакт с местным полицейским управлением для экстренного случая.

— Звучит как сценарий для детективного фильма, — усмехнулся Паоло.

— У тебя есть идея получше? — поинтересовался у него Дэйвид. — Делаем, как задумали.

* * *

Лежащий в кустах Арман наблюдал за домом несколько часов. Они сполна заплатят за те усилия, которые он приложил, чтобы найти Тару! Только нужно иметь терпение. Нужно подождать.

Джон припарковал машину перед дверью, Паоло, неторопясь, сложил сумки в багажник. На крыльце Дэйвид обнимал Тару, не желая с ней расставаться. Мимо них прошел недовольный Кристофер с рюкзаком за плечами.

— Ты в порядке? — прошептал Дэйвид.